

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
С ОРГАНОМ ДОЗНАНИЯ ПО РОЗЫСКУ СКРЫВШИХСЯ ОБВИНЯЕМЫХ¹****Надежда Геннадьевна Логинова¹, Любовь Леонидовна Абрамова²,
Татьяна Владимировна Валькова³**¹ Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия, nadlog71@mail.ru² Сибирский юридический институт МВД России, Красноярск, Россия³ Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Авторами сделан комплексный анализ деятельности следователя до и после уклонения лица от уголовной ответственности. Уделено внимание проблемам разграничения розыскных полномочий между следователем и органом дознания. Представлена авторская позиция относительно организационных и процессуальных аспектов задержания разыскиваемого преступника вне места производства по уголовному делу, поскольку законом порядок в подобных ситуациях не регламентирован и предложены возможные пути решения возникающих в этой связи проблем. Акцентируется внимание на деятельности по избранию меры пресечения в отношении разысканного. Поднимается вопрос о необходимости разработки научно обоснованных практических рекомендаций по взаимодействию должностных лиц при розыске скрывшихся обвиняемых.

Ключевые слова: уголовный процесс, розыск, следователь, орган дознания, взаимодействие, розыскные меры.

Для цитирования: Логинова Н. Г., Абрамова Л. Л., Валькова Т. В. Взаимодействие следователя органов внутренних дел с органом дознания по розыску скрывшихся обвиняемых // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 3 (101). С. 100–108.

Original article

**INTERACTION OF THE INVESTIGATOR OF INTERNAL
AFFAIRS BODIES WITH THE BODY OF INQUIRY
ON THE FUGITIVE INDICTEES****Nadezhda G. Loginova¹, Lyubov L. Abramova², Tatyana V. Valkova³**¹ Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia, nadlog71@mail.ru² Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russia³ St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg, Russia

Abstract. The authors made a comprehensive analysis of the investigator's activity before and after a person's evasion of criminal liability. Attention is paid to the problems of delimitation of investigative powers between the investigator and the body of inquiry. The author's position is presented regarding the organizational and procedural aspects of the detention of a wanted criminal outside the place of criminal proceedings, since

¹ В данной статье мы не рассматриваем вопросы розыска подозреваемого в той части, где это имеет специфический характер в силу кратковременности статуса подозреваемого в уголовном процессе, поскольку это может быть предметом самостоятельного исследования по причине дискуссионности данного вопроса и необходимости изучения большого объема источников. В целом же розыскные действия по обнаружению подозреваемого до истечения срока нахождения в данном статусе идентичны с действиями по обнаружению обвиняемого.

the law does not regulate the procedure in such situations, and suggests possible solutions to the problems being arised. Attention is focused on the activities of choosing a measure of restraint in relation to the wanted. The question is raised about the need to develop evidence-based practical recommendations on the interaction of officials in the search for fugitive indictees.

Keywords: criminal process, search, investigator, body of inquiry, interaction, search measures.

For citation: Loginova N. G., Abramova L. L., Valkova T. V. Interaction of the investigator of internal affairs bodies with the body of inquiry on the fugitive indictees // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 3 (101). P. 100–108. (In Russ.).

В соответствии со ст. 210 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) розыск лиц, место нахождения которых не установлено или неизвестно, относится к одной из процессуальных форм взаимодействия следователя с органом дознания. В этой связи данное направление деятельности имеет важное значение как в оценке эффективности деятельности следователя, так и органа дознания. Проблемы розыска являются предметом научных дискуссий, рассматриваются в правоохранительных органах на различного рода служебных совещаниях. Изучение статистических данных по данному направлению оперативно-служебной деятельности на примере следственных подразделений органов внутренних дел Красноярского края свидетельствует, что количество уголовных дел, приостановленных производством по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, снизилось и составило 247 (– 19 % к АППГ)¹. В некоторых отделах произошло значительное снижение или вовсе решения о приостановлении расследования в связи с розыском подозреваемых (обвиняемых) не принимались. Указанное свидетельствует о принятии следователями необходимых мер к исключению возможности у обвиняемых скрыться от органов следствия, адекватности избранной меры пресечения, а также об осуществлении должного процес-

суального контроля со стороны руководителей по данному направлению.

Между тем комплекс организационных и практических мероприятий по осуществлению розыскной и идентификационной деятельности органов внутренних дел не всегда эффективен. В ведомственных аналитических обзорах отмечаются серьезные просчеты оперативных подразделений, а также и деятельности следователей, самоустраивающихся от работы по розыску обвиняемых. Так, продолжает оставаться высоким количество разыскиваемых лиц. В 2021 году в органах внутренних дел их количество составляло – 82,9 тыс. обвиняемых, 39,7 тыс. из которых поставлены на централизованный учет в анализируемом периоде. Установлено местонахождение 42,7 тыс. лиц данной категории. В отчетном году на территории России задержаны 462 обвиняемых, разыскиваемых органами внутренних дел (полиции) государств – участников СНГ. Зарубежными правоохранительными органами установлено местонахождение 276 преступников, объявленных в розыск компетентными органами Российской Федерации².

Ситуация усугубляется и тем, что уклоняющиеся от уголовной ответственности могут продолжать совершать преступления, в том числе более тяжкие, вовлекая других лиц. В этой связи становится невозможной

¹ Об обоснованности принятия за 12 месяцев 2021 года ОПС края решений о приостановлении следствия по уголовным делам по основаниям, предусмотренным п.п. 2, 3, 4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ: Информационный обзор. Документ официально не публиковался, предоставлен контрольно-методическим управлением ГСУ ГУ МВД по Красноярскому краю (дата обращения: 01.09.2022).

² Уточненный годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы за 2021 г.: государственная программа Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» // МВД России. URL: <https://мвд.рф/deyatelnost/gosprogram/Gosprogram/отчет-о-ходе-реализации-программы-за-год> (дата обращения: 01.09.2022).

реализация одного из положений назначения уголовного судопроизводства, закрепленного в ч. 1 ст. 6 УПК РФ – защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. «Уклонение от уголовной ответственности блокирует доступ к возмещению имущественного вреда, причиненного преступлением. Проводимые органами внутренних дел длительные, трудоемкие и довольно сложные мероприятия по розыску влекут значительное расходование сил и средств. Данные обстоятельства в конечном итоге неминуемо влияют на сроки предварительного расследования. Все это подрывает доверие граждан к правоохранительным институтам государственной власти» [1, с. 3, 4].

Несмотря на то, что правовое регулирование деятельности по розыску лиц представлено уголовно-процессуальными и оперативно-розыскными законами, межведомственными и ведомственными актами федерального уровня, а также приказами регионального действия, его нельзя признать совершенным. Например, до настоящего времени не выработаны рекомендации практического характера по обнаружению, задержанию и доставлению обвиняемых к следователю. При этом нельзя сказать, что проблем в розыскной деятельности в рассматриваемых условиях не возникает. На наш взгляд, справедливо замечание С. А. Лукьянчиковой и Ю. А. Трусовой: «Взаимодействие по розыску лиц, обвиняемых в совершении преступления, является слабым звеном в организации деятельности данного направления. Нередко именно из-за слабой организации взаимодействия розыск обвиняемых может затянуться на длительный период» [2, с. 158].

Прежде чем приступить к рассмотрению вопросов взаимодействия при розыске обвиняемого, следует обратиться к деятельности, предшествующей данному этапу. В целях предупреждения уклонения обвиняемых от

уголовной ответственности следователю необходимо придерживаться п. 18.3 Инструкции о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений, утвержденной приказом МВД России от 17 января 2006 г. № 19, предусматривающей письменное информирование в трехдневный срок соответствующих подразделений ОВД о подозреваемых и обвиняемых, в отношении которых избрана мера пресечения, не связанная с заключением под стражу¹. Кроме того, согласно п. 18.5 упомянутой Инструкции следователи своевременно передают в подразделения органов внутренних дел сведения, полученные в ходе расследования уголовных дел, имеющие значение для предупреждения и раскрытия преступлений. Несмотря на то, что в указанной Инструкции не уточняется, кто именно подлежит информированию, считаем, что сведения необходимо передавать всем заинтересованным в раскрытии преступления подразделениям. В зависимости от характера преступления или личности его совершившего к таковым могут быть отнесены подразделения уголовного розыска, по контролю за оборотом наркотиков, экономической безопасности и противодействия коррупции, по противодействию экстремизму, участковых уполномоченных полиции, по делам несовершеннолетних и т. д.

Розыск лиц состоит в особом направлении деятельности и относится к процессуальным полномочиям следователя. Вместе с тем практика демонстрирует обратное: следователи зачастую недооценивают значение розыскной работы, ошибочно полагают, что это обязанность исключительно органа дознания. При установлении факта отсутствия обвиняемого они нередко самоустраиваются от розыска, полностью возлагая дальнейшую работу на орган дознания. Не следует забывать, что розыск может быть объявлен и поручен органу дознания лишь в том случае, если исчерпаны все процессуальные

¹ Инструкция о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: утв. приказом МВД России от 17 января 2006 г. № 19 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).

меры установления места нахождения преступника. Несмотря на то, что действующий уголовно-процессуальный закон обязывает следователя осуществлять розыск лиц, он не называет характер и вид мер, которые тот должен принять. Собственный опыт работы авторов в органах предварительного следствия, анализ научной литературы и современной практики, ведомственных актов, упорядочивающих деятельность органов внутренних дел, позволяющих констатировать разнообразие таких мер. Так, например, Ж. П. Петухова считает, что «...розыск подозреваемого или обвиняемого в первую очередь необходимо начинать с допросов лиц, проживающих совместно либо по соседству с разыскиваемым (муж, жена, мать, отец, бабушка, дед, сестра, брат, совершеннолетние дети, родственники, друзья, соседи, сослуживцы, бывшие коллеги и т. д.), что дает возможность следователю сделать определенный вывод о характере скрывшегося лица и получить информацию о поведении, привычках, пристрастиях разыскиваемого лица до его исчезновения от следствия и установить, является ли оно преднамеренным или нет» [3, с. 210]. В рамках настоящей публикации попытаемся обобщить собственные выводы по данному вопросу.

При установлении факта уклонения от следствия и неизвестности местонахождения обвиняемого следователь при принятии решения об объявлении розыска:

- проводит необходимые следственные действия, направленные на его обнаружение (допросы близких родственников и сослуживцев), осуществляет направление запросов для проверки по учету ЕИТКС «Розыск-Магистраль») в Управление по вопросам миграции, морги, больницы, военкоматы, ГУФСИН и т. д.;

- производит обыски и осмотры его жилища, контроль и запись телефонных переговоров, истребует сведения от операторов сотовой связи о зарегистрированных на обвиняемых абонентских номерах, проверяет их активность, при ее наличии истребует в установленном законом порядке (по судебному решению) информацию о телефонных

соединениях с привязкой к базовым станциям (проверка по «биллингу»);

- проводит работу по мониторингу социальных сетей, где мог быть зарегистрирован обвиняемый, устанавливает его «электронные следы», возможный круг общения и запрашивает лиц, из числа « сетевого окружения» [см. подр. 4];

- налагает арест на почтово-телеграфную корреспонденцию как лица скрывшегося, так и иных лиц, которым он может сообщить о месте своего пребывания;

- обобщает и анализирует имеющиеся в уголовном деле сведения о личности скрывшегося преступника;

- собирает дополнительные данные о его возможном местонахождении [5, с. 90].

По выполнении перечисленных действий и при доказанном факте умышленного уклонения от явки принимается процессуальное решение об объявлении розыска. Здесь следует напомнить, что обязательным условием является факт придания статуса обвиняемого, и закон не связывает это с необходимостью фактического предъявления обвинения лицу. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 47 УПК РФ обвиняемым является лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Таким образом, к моменту объявления розыска должно быть собрано достаточно доказательств, подтверждающих вину лица в совершении конкретного преступления. Полагаем, что руководитель следственного органа при осуществлении процессуального контроля за уголовным делом должен уделять этому вопросу особое внимание, поскольку в случае незаконности привлечения в качестве обвиняемого незаконным будет признано и решение об объявлении розыска.

Согласно ч. 2 ст. 210 УПК РФ розыск может быть объявлен как во время производства предварительного следствия, так и одновременно с его приостановлением. Разделяем уверенность отдельных ученых в целесообразности принятия решения об объявлении розыска до приостановления производства предварительного следствия, т. е. незамедлительно после установления факта уклонения

лица от следователя. Это будет способствовать своевременному обнаружению скрывшегося и окончанию расследования без продления сроков предварительного следствия.

При принятии решения об объявлении розыска следователю необходимо помнить, что фактическим основанием для объявления розыска обвиняемого является неизвестность места его нахождения, установленная собранными доказательствами. Как правило, это обусловлено тем, что лицо умышленно скрывается, стремясь избежать ответственности за содеянное, либо место его нахождения не установлено по иным причинам. При этом следует иметь в виду, что неявка обвиняемого по вызову или отсутствие его по месту постоянного проживания еще не являются основанием для вывода о сознательном уклонении от следствия или суда. В таких случаях необходимо удостовериться, что отсутствие обвиняемого вызвано активными действиями по уклонению от привлечения к уголовной ответственности.

В течение трех суток с момента вынесения постановления об объявлении розыска следователь (дознатель) направляет материалы в розыскное подразделение, а именно:

- 1) копию постановления об объявлении розыска;
- 2) копию постановления о возбуждении уголовного дела;
- 3) копию постановления об избрании меры пресечения;
- 4) копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого;
- 5) справку о личности обвиняемого с указанием полных биографических данных разыскиваемого, сведений о месте работы разыскиваемого, описанием словесного портрета, особых примет, указанием родственных и иных связей, установленных при расследовании;
- 6) копию заявления о выдаче паспорта формы № 1-П либо копию паспорта (электронный вид);

7) фото лица (электронный вид);

8) другие материалы, способствующие розыску.

При отсутствии отдельных материалов, предусмотренных перечнем, материалы без объявления розыска возвращаются следователю.

Следует отметить, что успех розыска определяется своевременностью и законностью принятия решений: об объявлении розыска, о производстве необходимых процессуальных и следственных действий, о приостановлении производства предварительного следствия. Кроме того, на эффективность розыскной деятельности влияют следующие условия: планирование, непрерывность, оперативность и согласованность действий следователя и органа дознания. «...Эффективность розыска скрывшегося преступника зависит не только от следственных органов, но и от инициативности оперативных подразделений, уровня межведомственного взаимодействия» [6, с. 3–5]. Порядок взаимодействия следователя и органа дознания в части организации розыска и обнаружения скрывающихся лиц регламентирован ведомственным приказом¹.

Так, федеральный розыск на современном этапе осуществляется в двух формах: 1) федеральный розыск по общему порядку в рамках имеющегося розыскного дела; 2) федеральный розыск по сигнальной системе. Основные черты федерального розыска по сигнальной системе: осуществление без заведения розыскного дела в отношении скрывшихся лиц: совершеннолетних, не являющихся военнослужащими, в отношении которых избрана мера пресечения, несвязанная с лишением свободы, или мера пресечения не избиралась, совершивших преступления небольшой или средней тяжести.

Юридическим основанием для объявления лица в федеральный розыск и заведения розыскного дела или осуществления розыска по сигнальной системе является

¹ Ссылка на указанный документ не приводится ввиду присвоения грифа «для служебного пользования». Учитывая закрытый характер ведомственного нормативного акта, авторы не приводят в работе их анализ.

постановление следователя об объявлении розыска.

Розыскное дело или накопительное розыскное дело (при осуществлении розыска по сигнальной системе) заводятся в срок не позднее десяти суток с момента регистрации материала следователя в подразделениях отдела делопроизводства и режима секретности территориального органа МВД России на районном уровне.

Решение о приостановлении производства в связи с объявлением розыска ставится на статистический учет в Информационный центр ГУ МВД России при предоставлении следователем статистической карточки формы № 1.1 (о результатах расследования преступления) с отражением в реквизите № 25 кода «22» и проставлением номера розыскного дела, а также формы № 3 (о движении уголовного дела) с отражением в реквизите № 14 кода «22» и проставлением номера розыскного дела, фамилии, имени, отчества объявленного в розыск. Данные правила, по нашему мнению, призваны не только обеспечить формирование государственной статистической отчетности, но и дисциплинировать сотрудников следственных подразделений, исключить факты необоснованного приостановления уголовных дел и объявления розыска.

В. Ю. Стельмах при рассмотрении данного вопроса отмечает: «Особенностью приостановления расследования по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ является необходимость получения в оперативном подразделении номера розыскного дела или карточки и указания его в учетных документах, поскольку наличие этих сведений свидетельствует о реальном осуществлении розыска оперативным подразделением. Данное требование, хотя и предусмотрено только в подзаконных актах, совершенно справедливо. Его несоблюдение может привести к тому, что фактически розыск вестись не будет, поскольку необходимые документы не поступили в оперативное подразделение» [7, с. 37].

После приостановления производства по уголовному делу органом дознания осуществляется комплекс оперативно-розыск-

ных мероприятий по установлению местонахождения скрывшегося обвиняемого. Пункт 2 части 2 статьи 209 УПК РФ обязывает следователя по приостановленному производству уголовному делу принимать меры к установлению места нахождения обвиняемого, а если он скрылся, принимать меры по его розыску. Это требование может исполняться посредством проведения бесед с допрошенными лицами на предмет установления места нахождения разыскиваемого; проведения повторных проверок обвиняемого по учетам, ведущимся в органах внутренних дел, и другим информационно-справочным системам; привлечения представителей общественности к розыску обвиняемого, для чего можно разместить сведения о розыске в средствах массовой информации и т. д.; направления поручения органу дознания. На современном этапе содействие в розыске лиц органам внутренних дел оказывают добровольные поисковые объединения и волонтерские организации, сотрудничеству с которыми уделяется повышенное внимание. Проводится последовательная скоординированная работа по выявлению активных участников преступных сообществ (преступных организаций), представляющих особую общественную опасность и имеющих международные и межрегиональные связи, осуществлению оперативного контроля за ними.

В случае необходимости производства следственных действий производство по уголовному делу возобновляется. При обнаружении скрывшегося обвиняемого орган дознания обязан уведомить следователя, объявившего розыск, после чего следует возобновление производства по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 211 УПК РФ. Как правило, проблем доставления задержанного в пределах обслуживания территориального органа не возникает. В случае задержания лица вне места производства предварительного следствия, требуется решить дополнительные организационные вопросы. Вместе с тем порядок задержания в указанных условиях законодателем должным образом не регламентирован. В

п. 23 Наставления о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан, утвержденного приказом МВД России от 30 апреля 2012 г. № 389¹, указано лишь на то, что в случае обнаружения скрывшегося подозреваемого орган дознания обязан уведомить инициатора розыска, коим будет являться соответствующее оперативное подразделение, которое, в свою очередь, предоставляет следователю рапорт об окончании розыска в связи с обнаружением лица. Данный факт для следователя уже является основанием для возобновления производства по уголовному делу по п. 1 ч. 1 ст. 211 УПК РФ. Учитывая законодательный пробел в вопросе субъекта задержания в соответствии со ст. 91–92 УПК РФ в рассматриваемой ситуации, практика выработала свои подходы к решению проблемы. Следователь дает поручение на задержание в соответствующее следственное подразделение. В статье 38 УПК РФ в числе правомочий следователя указано право давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения об исполнении постановлений о задержании, а также получать содействие при их осуществлении. По общему правилу вынесение постановления о задержании не требуется. Полагаем, что это требуется как раз в тех случаях, когда у следователя отсутствует объективная возможность осуществить задержание самостоятельно. Таким образом, поручение органу дознания направляется вместе с постановлением о задержании.

Поскольку задержание – не единовременный акт, а система действий, в том числе следственных (личный обыск), в поручении необходимо указать на разъяснение прав задержанному, основания, мотивы и цели задержания, необходимость направления сообщения прокурору и уведомления близких родственников, перечень вопросов, подле-

жащих выяснению при допросе задержанного, фактические основания производства личного обыска.

Как правило, при наличии согласия на сотрудничество иным следственным подразделением (не по месту расследования) проблем не возникает, но надо сказать, что не все органы предварительного следствия соглашаются оказать содействие в подобной ситуации, поскольку, еще раз подчеркнём, законодателем процедура принятия решения о задержании одним субъектом, а исполнения – другим, не предусмотрена. Остановимся на возможности исполнения подобного решения органом дознания, которому такое поручение, на наш взгляд, тоже может быть адресовано, например, ввиду невозможности исполнения следователем. Задача начальника органа дознания – делегировать производство задержания тому сотруднику, уровень квалификации которого в этом и подобных вопросах не позволяет сомневаться в его компетентности. Поскольку данное поручение ограничивает конституционные права граждан, считаем целесообразным передавать их на исполнение сотрудникам подразделения дознания, профессиональные качества которых будут способствовать обеспечению соблюдения прав задержанного лица.

Ненадлежащее поведение обвиняемого, уклоняющегося от следствия, указывает на необходимость избрания в отношении него меры пресечения. С учетом общественной опасности скрывшегося необходимо в первую очередь (при наличии к тому оснований) ставить вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, так как лицо фактическими действиями указывает на наличие основания, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ – может скрываться от дознания, предварительного следствия или суда. К сожалению, нередки ситуации, когда несвоевременно или неправильно из-

¹ Наставление о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан: утв. приказом МВД России от 30 апреля 2012 г. № 389 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).

бранная мера пресечения создает условия для повторного уклонения лица и тем самым ставит в затруднительное положение орган дознания, поскольку приходится неоднократно объявлять розыск одних и тех же лиц. Вопрос избрания меры пресечения в отношении скрывшегося лица также должен быть предметом контроля руководителя следственного органа.

Относительно избрания меры пресечения в виде заключения под стражу по месту задержания имеется указание в ч. 4 ст. 108 УПК РФ. Более подробное разъяснение указанного аспекта нашел в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41. Согласно п. п. 18, 27 указанного постановления в случае задержания в порядке ст. 91–92 УПК РФ лица, объявленного в розыск, суд по месту его задержания вправе рассмотреть ходатайство об избрании в отношении такого лица меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом суд должен располагать копиями постановления о возбуждении ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и материалов, подтверждающих его обоснованность, надлежаще удостоверенных руководителем следственного органа по месту задержания подозреваемого или обвиняемого либо следователем, в производстве которого находится уголовное дело¹.

С учетом указанного разъяснения и по сложившейся на настоящий момент практике вопрос об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу может быть рассмотрен судом по месту задержания обвиняемого, удаленному от места производ-

ства предварительного следствия. Подобный случай заключения под стражу разысканного лица требует дополнительных временных и организационных затрат как со стороны следователя, так и органа дознания. Возможным обеспечительным вариантом является откомандирование следователя к месту задержания лица для обоснования ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в суде. Вторым вариантом является направление через доступные средства связи копий материалов уголовного дела для обоснования заключения под стражу органом расследования по месту задержания с последующим этапированием заключенного под стражу лица к месту производства предварительного следствия.

Подводя итог рассуждениям, отметим, что значение деятельности по розыску скрывшихся лиц для решения задач уголовного судопроизводства очень велико. Между тем взаимодействие следователя с органом дознания при розыске обвиняемого не лишено недостатков, в том числе и в части правовой регламентации. Вполне закономерным является закрепление отдельных процедур по розыску в ведомственных актах, поскольку такого рода деятельность потенциально носит «скрытый» характер и требует от сотрудников соблюдения конфиденциальности. Авторы публикации посчитали возможным отразить наиболее значимые, имеющие прикладное значение процессуальные и организационные аспекты деятельности, связанной с объявлением розыска обвиняемого, а также предложить практические рекомендации и оптимальные подходы в разрешении спорных ситуаций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Касаткина Е. А. Розыск обвиняемого в уголовном процессе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. 25 с.
2. Лукьянчикова С. А., Трусова Ю. А. Значение взаимодействия следствия с органами дознания при розыске скрывшегося обвиняемого // Наука и практика. 2016. № 4 (69). С. 158–160.

¹ О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2022).

3. Петухова Ж. П. Деятельность следователя по розыску подозреваемых и обвиняемых, скрывшихся от следствия // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2021. Т. 18. № 2. С. 207–214.

4. Павлов А. В., Сидорова К. С. Получение и использование сведений с сайтов социальных интернет-сетей для установления местонахождения подозреваемого (обвиняемого), находящегося в розыске // Законодательство и практика. 2017. № 1(38). С. 14–16.

5. Логинова Н. Г., Судницын А. Б., Абрамова Л. Л. Взаимодействие следователя с органом дознания: законодательное регулирование и правоприменительная практика: учебное пособие для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2021. 108 с.

6. Ковтун Ю. А., Шевцов Р. М., Новикова Е. А., Рудов Д. Н. Некоторые аспекты взаимодействия следователя с органами дознания при розыске подозреваемого (обвиняемого), скрывшегося от предварительного расследования // Политика, государство и право. 2015. № 10 (46). С. 3–5.

7. Стельмах В. Ю. Приостановление и возобновление предварительного расследования. Процессуальный порядок объявления розыска подозреваемого (обвиняемого). Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2020. 148 с.

REFERENCES

1. Kasatkina E. A. Search for the accused in the criminal proceedings of the Russian Federation: author. dis. ... cand. of legal sciences. N. Novgorod, 2004. 25 p. (In Russ.)

2. Lukyanchikova S. A., Trusova Yu. A. Importance of cooperation of the investigation with the bodies of inquiry in the search for the fugitive // Science and Practice. 2016. No. 4 (69). P. 158–160. (In Russ.)

3. Petukhova Zh. P. Activities of the investigator in search of suspects and accused who have absconded from investigation // Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2021. V. 18. No. 2. P. 207–214. (In Russ.)

4. Pavlov A. V., Sidorova K. S. Obtaining and using information from social Internet sites to locate a suspect (accused) who is wanted // Legislation and practice. 2017. No. 1 (38). P. 14–16. (In Russ.)

5. Loginova N. G., Sudnitsyn A. B., Abramova L. L. Interaction between the investigator and the body of inquiry: legislative regulation and law enforcement practice: a textbook for cadets and students of educational institutions of higher education of the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia, employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation. Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. 108 p. (In Russ.)

6. Kovtun Yu. A., Shevtsov R. M., Novikova E. A., Rudov D. N. Some aspects of the interaction of the investigator with the bodies of inquiry in the search for a suspect (accused) who has evaded the preliminary investigation // Politics, State and Law. 2015. No. 10 (46). P. 3–5. (In Russ.)

7. Stelmakh V. Yu. Suspension and resumption of the preliminary investigation. Procedural procedure for declaring a search for a suspect (accused). Yekaterinburg: Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. 148 p. (In Russ.)

Информация об авторах:

Н. Г. Логинова, кандидат юридических наук, доцент;

Л. Л. Абрамова, кандидат юридических наук;

Т. В. Валькова, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors:

N. G. Loginova, Candidate of Law, Associate Professor;

L. L. Abramova, Candidate of Law;

T. V. Valkova, Candidate of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 03.12.2022; одобрена после рецензирования 10.07.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 03.12.2022; approved after reviewing 10.07.2023; accepted for publication 15.09.2023.